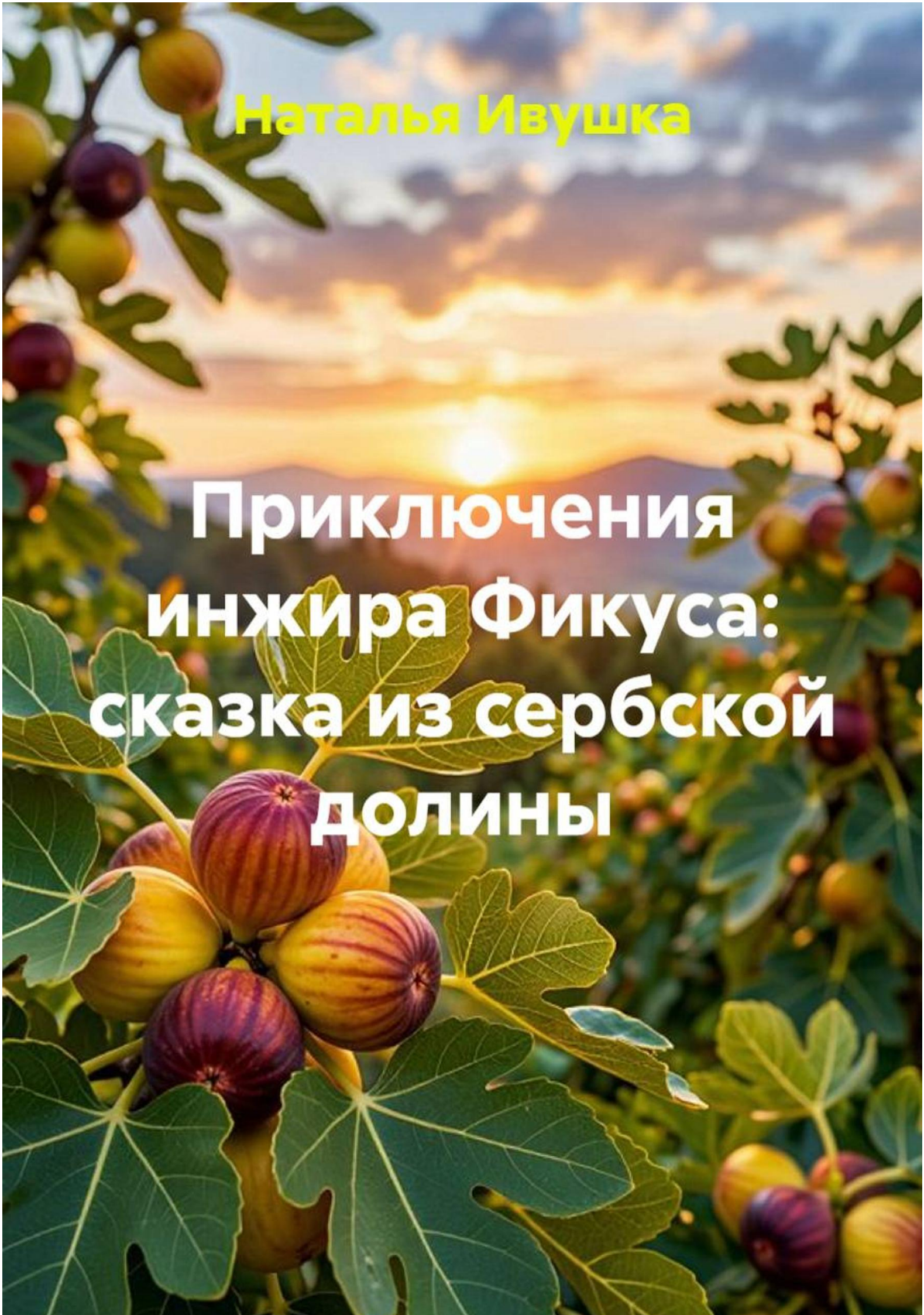
Наталья Ивушка
Приключения инжира Фикуса: сказка из сербской долины

Наталья Ивушка

Приключения инжира Фикуса: сказка из сербской долины

«Автор»
2026

Ивушка Н.

Приключения инжира Фикуса: сказка из сербской долины / Н. Ивушка — «Автор», 2026

«Инжир Фикус мечтает узнать, зачем он нужен миру — и пускается в удивительное путешествие: его уносит ветер, он плывёт по Дунаю, встречает ежа, пчёл, сороку и мудрого кота-профессора. В дороге Фикус понимает, что сладость — это способ быть найденным и делиться добром, а настоящая память о себе остаётся не в том, что ты съел, а в том, кого ты согрел. Добрая философская сказка с сербским колоритом — для семейного чтения».

© Ивушка Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Дерево на склоне 6
Глава вторая. Полёт над деревней 7
Глава третья. Ёж по имени Жарко 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Наталья Ивушка
Приключения инжира Фикуса: сказка из сербской долины

Глава первая. Дерево на склоне

В маленькой сербской деревне Станишичи, что притаилась между холмами там, где Сремские горы встречаются с Дунаем, росло старое инжирное дерево. Оно росло не в саду — в садах инжир растили почти все, — а прямо у тропинки, ведущей к мельнице. Говорили, дерево посадил ещё прадед мельника Милоша, и с тех пор оно помнило столько рассветов, что их уже никто не считал.

На самой высокой ветке этого дерева, там, куда не дотягивались ни птицы, ни соседские мальчишки, висел один инжир. Звали его Фикус. Он был не как все: вместо привычной зеленоватой шкурки, что выдают неспелость, он от рождения носил глубокий фиолетовый бок, будто дедушка-солнце поцеловал его лишний раз. Все фрукты на ветках вокруг — яблоки из сада Гаи, виноград с лозы за мельницей, даже гордые сливы с её бесконечным чадом — считали Фикуса баловнем.

— Слишком рано поумнел, — вздыхала слива Лучица, старая тётка в пурпурной мантии. — Фрукт должен дозревать неспешно. Неспешно! Иначе пропадёт в жизни.

— А я не хочу всю жизнь висеть на одном месте! — отвечал Фикус. — Хочу посмотреть Дунай. Хочу узнать, почему мельница крутится. Хочу увидеть город.

— Фрукты не смотрят города, — отрезала Лучица. — Фрукты едят. Вот и вся судьба.

Фикус вздрагивал. Конечно, он слышал про руки, про корзины, про варенье в бабушкиных погребах. Он этого не боялся — быть съеденным и оставить сладость в чьём-то сердце казалось ему даже красиво. Но ему хотелось большего: он мечтал, чтобы его хотя бы раз унесло ветром.

И однажды ночью — это была ночь перед Михайловданом, осенним праздником, когда в деревне пекут пирог с капустой, — ветер пришёл с Дуная. Он был огромный и прохладный, пах водой и далью. Он шевельнул все листья на дереве, а потом сделал то, о чём ветры вообще-то не просят: обхватил Фикуса мягкой холодной ладонью и сорвал с ветки.

— Держись крепче, маленький сладкий, — сказал ветер голосом, похожим на шелест камышей. — Ты просил приключений. Я слушал.

Глава вторая. Полёт над деревней

Фикус летел. Внизу проплывала деревня: крыши, качели, огоньки. Он разглядел мельницу Милоша — она стояла без работы, лениво покачивая лопастями. Разглядел сад Гаи, где яблоки спали кучками под забором. Разглядел даже окно дома бабушки Милевы — в нём горела свеча, и тень бабушки склонялась над кастрюлей.

— Прощайте! — закричал Фикус. — Я вернусь! Может быть!

— Врёшь! — крикнул в ответ старый огородный пугало, что стоял в капусте. — Ветер никогда никого не возвращает! Он только отдаёт!

Ветер рассмеялся, и от этого смеха Фикус завертелся, как флюгер.

— Не волнуйся, сладкий, — сказал он. — Меня зовут Кошава. Я дую отсюда на юго-восток, до самой Делибладской Песчаной пустыни. Ты первый инжир, который полетит со мной.

— А почему именно я?

— Потому что ты созрел чуть раньше срока. Незрелый был бы тяжёлым, а перезрелый — ленивым. Ты — в самый раз. И ещё потому, — Кошава понизила голос, — что я слышала твою мечту. Я, знаешь ли, ношу мечты куда подальше. Это моя работа.

Они летели всю ночь. Под ними проплыла дорога, потом тёмный лес, потом холмы, похожие на спящих медведей. Фикус сначала боялся, потом зажмурился от удовольствия, а под конец уже вовсю хохотал, потому что у него, оказывается, был отличабельный смех — тихий, пухлый, похожий на капли мёда, падающие в молоко.

К рассвету Кошава начала уставать.

— Мне пора к своим братьям, — сказала она. — Дальше я не полечу. Но я знаю, кто поможет тебе дальше.

— Кто?

— Река. Дунай. Всё в этих краях в конце концов приходит к Дунаю. Даже мечты.

И она мягко опустила Фикуса... прямо на спину старому полевому ежу.

Глава третья. Ёж по имени Жарко

Еж оказался не простым: колючий, ворчливый, с одной погнутой иголкой на лбу, зато вежливый.

— Ай! — сказал он, когда Фикус шлёпнулся ему на спину. — Ай-ай-ай! Кто это там? Я, между прочим, сплю!

— Простите! — Фикус поспешно скатился на траву. — Я не хотел. Меня унесло ветром. Я — инжир.

Еж прищурился, потом понюхал, потом свистнул (ежи, если кто не знает, свистят исключительно вежливо).

— Инжир! Пятьдесят лет по этой поляне хожу — ни разу инжира не видел. Слишком север для вас, ваша милость. Что же вы тут забыли?

— Ничего не забыл. Всё впереди! Я хочу к Дунаю.

Еж Жарко (так его, разумеется, звали) смешно развёл иголками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.